
КОММЕНТАРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКСПЕРТОВ К ДОКЛАДУ

Майкл Барбер,

главный советник по вопросам образования компании «Пирсон», один из известнейших в мире специалистов по повышению результативности государственного управления. В свое время он был заместителем министра образования Великобритании и на этом посту организовал знаменитый проект повышения грамотности, который считается самой эффективной образовательной реформой второй половины XX в. Затем в течение шести лет работал в кабинете британского премьер-министра Тони Блэра в должности руководителя отдела выполнения предвыборных обещаний. Автор книги «Приказано добиться результата», переведенной на русский язык.

Я считаю, что в докладе представлен великолепный анализ проблемы. Полагаю, что для продвижения вперед следует придерживаться модернизационного сценария, но при этом готовиться к развитию в направлениях, намеченных в инновационном. Думаю, что сам по себе инновационный сценарий не сработает. Реализация же инерционного и стабилизационного сценариев не даст России возможности отвечать на вызовы XXI в. Следует отметить, что в докладе не намечен график или последовательность проведения предлагаемых мер — на следующем этапе потребуются разработка четкого стратегического плана.

В докладе не рассматриваются проблемы, связанные с серьезным дефицитом потенциала российской бюрократии как на федеральном, так и на муниципальном уровне — потенциала, который необходим для добросовестного и эффективного проведения реформ. Поэтому следующим шагом должен стать тщательный критический анализ имеющихся ресурсов для достижения реальных результатов на всех уровнях, а также готовности управленцев осуществлять необходимые изменения.

Самой важной реформой, с которой можно было бы начать, является реформа учительской профессии, в которой существуют явные проблемы, связанные с оплатой труда, статусом преподавателей, квалификационной структурой и распределением нагрузки. Россия далее не может позволить себе пренебрегать этой серьезной проблемой.

Мартин Карной,

профессор Стэнфордского университета, всемирно известный исследователь в области экономического образования. В круг его научных интересов входят также международные сопоставительные исследования. С 2011 г. — научный руководитель международной лаборатории анализа образовательной политики Института развития образования НИУ ВШЭ.

В докладе много внимания уделено проблеме пожилых учителей, частично утративших способность обеспечивать необходимое качество преподавания, но при этом не предусмотрено никаких стимулов, способных побудить их к уходу из системы образования. Авторы правы, когда утверждают, что повышение заработной платы всем учителям создаст стимулы для старых кадров не выходить на пенсию.

Я считаю, что лучше повысить оплату труда педагогов на фиксированную абсолютную сумму для всех возрастных групп, что в итоге приведет к гораздо большему процентному увеличению заработной платы молодых педагогов и тем самым значительно укрепит стимулы для выбора молодежью этой профессии. Можно также ввести повышенную премию за звание «заслуженный учитель» и учителям первой категории, одновременно установив строгие требования к присуждению этих высоких категорий.

В докладе не анализируются различия в качестве работы директоров школ. Возможно, следует комплексно изучить деятельность директоров и определить, какое влияние она оказывает на качество школ в условиях нынешней системы образования.

Судя по результатам международных исследований, я бы сказал, что большая часть проблем российской системы образования сосредоточена на ступени 6-го, 7-го и 8-го класса, однако, как правильно указывают авторы доклада, оценить существующее положение трудно в связи с отсутствием данных об успеваемости учащихся этих классов. Я ознакомился с результатами четвероклассников ряда стран по математике и естественным наукам (TIMSS) за 2003 г. и сравнил их с результатами восьмиклассников за 2007 г. Оказалось, что российские учащиеся в 4-м классе показывают результаты лучше, чем венгерские, намного лучше, чем американские, но хуже, чем тайваньские. Однако к 8-му классу российские школьники показывают уже худшие результаты, чем венгерские, чуть более высокие, чем американские, и намного худшие, чем тайваньские, что приводит к огромной разнице в успеваемости.

Стоит также отметить, что российские учащиеся из низших социальных слоев показывают неплохие результаты по сравнению с аналогичными учащимися других стран, однако что касается учащихся из средних и высших социальных слоев, здесь российские школьники отстают от детей из аналогичных социальных групп в других странах. Это подтверждается данными как PISA, так и TIMSS. Я думаю, что из этого можно сделать выводы о том, в чем состоят задачи развития нынешней системы образования.

Я не уверен, что знаю, в чем дело. Возможно, в России не научились в полной мере использовать образовательный потенциал семей.

В стратегии нужно сосредоточить внимание на учащих из малообеспеченных семей в неблагополучных школах. Низкие показатели результативности школы могут быть связаны с особенностями педагогического корпуса — с тем, что в этих школах работают пожилые, уставшие, не склонные к инновациям учителя, — но могут иметь и другие причины. Нужно глубже задуматься над этой проблемой.

Альберто Родригес,

руководитель сектора образования Всемирного банка в Европе и Центральной Азии. Занимается вопросами реформы образовательных систем, ее влиянием на национальную конкурентоспособность, имеет большой опыт исследований в области стратегического развития, управления и финансирования образования. Руководил проектами Всемирного банка в области образования в Бразилии, Колумбии, Доминиканской Республике, Тринидаде и Тобаго, Индонезии, Казахстане, Литве и других странах. В прошлом заместитель министра образования Колумбии.

Чтобы наилучшим образом откликнуться на ваш запрос, мы организовали рецензирование доклада с привлечением ключевых сотрудников Всемирного банка, обладающих обширным опытом работы в нескольких странах со средним уровнем доходов населения, в новых государствах — членах ЕС и странах БРИК. Данный комментарий отражает наше коллективное мнение.

В докладе успешно выявлены основные тенденции и вызовы политики в области образования. В нем представлена целостная картина развития образования начиная с младшего детского возраста до совершеннолетия. Охвачены основные проблемы, решением которых занимаются самые передовые страны, а именно: усвоение учебного материала, справедливое распределение ресурсов, соответствие преподавательского корпуса профессиональным требованиям и общественная реакция на деятельность системы образования. В докладе подчеркивается совершенно правильная мысль, что для качественного обучения прежде всего необходимы хорошие учителя. Также верно отмечено, что инновации требуют притока идей извне.

При ознакомлении с материалом чувствуется, что члены экспертной группы гордятся положительным наследием российской школы и стремятся восстановить конкурентные преимущества, которыми обладала и до известной степени по-прежнему обладает российская система образования. При этом предлагаемые шаги и меры нуждаются в дальнейшей конкретизации и несколько иной форме подачи, которая не должна ограничиваться изложением поставленных задач.

Хотя в целом доклад опирается на сильную доказательную базу, его можно было бы усовершенствовать, показав динамику данных с течением времени. Было бы полезно включить в доклад больше данных и аналитических выкладок, касающихся доступа к образовательным услугам для детей младшего возраста и качества этих услуг с разбивкой по регионам, типу населенных пунктов (городские/сельские) и группам населения с разными уровнями доходов. Еще один важный вопрос, связанный с обеспечением равенства доступа к образованию, касается инклюзии детей с ограниченными возможностями и специальными потребностями, которая должна начинаться в детском саду.

Меры, предложенные в докладе, особенно обеспечивающие переход системы к ориентации на результат, представляются достаточными. При соответствующей их реализации, т. е. своевременной, последовательной и согласованной, они могут способствовать повышению качества образования в России. Однако конкретные программы требуют более детальной проработки, а их реализация должна происходить в пилотном режиме — при осуществлении выборочных мер контроля, прежде чем они будут развернуты в национальном масштабе. Таким образом, существует потребность в разработке программы мер, опирающейся на результаты анализа эффективности тех или иных шагов по итогам пилотных проектов. Этот анализ нужно проводить с помощью современных научных инструментов. Он позволит ответственным органам получать сведения, необходимые для оценки эффективности конкретных мер и принятия решений в отношении их широкого распространения, для определения этапов развертывания программ после завершения пилотной реализации.

Хочу отметить, что страны, показывающие хорошие результаты в международных исследованиях, прежде всего предпринимают усилия для улучшения распределения оценок, т. е. для сокращения числа учащихся, показывающих самые низкие оценки в PISA (уровень 1 и –1). Эти страны использовали результаты PISA для решения проблем определенных групп учащихся школ и реализации адресных реформ.

В качестве примера можно привести Польшу, где с течением времени ситуация существенно улучшилась за счет увеличения продолжительности полного среднего образования на один год, а число учащихся, показывающих наиболее низкие результаты в PISA, значительно сократилось; Нуэво-Леон (штат Мексики), где оказывалась адресная поддержка школам, показавшим низкие результаты, что привело к повышению показателей PISA в целом на 30 пунктов; Иорданию, где реформа опиралась на национальные данные по TIMSS и результаты учащихся по математике и естественным наукам выросли в итоге на 30 пунктов.

Таким образом, одна из целей, указанных в модернизационном сценарии, — «повышение результатов России в исследованиях

PISA и доведение их до уровня лидирующих стран» — является хорошим началом, но еще более целесообразным было бы установление фактического целевого показателя в виде средней оценки или доли учащихся, достигших определенного уровня. Для того чтобы результаты страны в международных рейтингах достижений школьников оказали влияние на систему образования в стране, они должны быть доступны для общественности, а также для школ и ответственных органов. Страны, публикующие показатели школьного образования — как абсолютные, так и сравнительные, — могут проследить улучшение результатов обучения.

В докладе говорится, что попытки укрепить систему принятия решений на уровне школ нельзя считать удачными. Однако межстрановые сравнения, проводимые ОЭСР, показывают, что автономия и подотчетность школ должны быть укреплены до того, как наступит улучшение результатов. Важно договориться о решениях, которые переносятся на уровень школы: преподавание, кадры и использование систем оценок. Среди примеров, которые могут помочь в определении моделей для расширения сферы компетенции попечительских советов школ, можно назвать опыт чартерных школ в США и академий/вольных школ в Англии.

Проблеме неравенства образовательных возможностей в разных регионах и в разных городах в докладе уделяется особое внимание: если эта проблема не будет решена, подчеркивают авторы, неравный доступ детей из разных регионов к качественному образованию может привести в результате к отставанию отдельных регионов. В некоторых странах с федеративным устройством, для того чтобы преодолеть диспропорции в обеспеченности ресурсами, применяются уравнивающие гранты. Например, в Канаде малообеспеченным провинциям выделяются целевые субсидии на образование. Хотя эта программа помогает преодолеть неравенство в ресурсах, она не гарантирует равенства в результатах. Для этого требуется повышенное внимание как к школам, так и к отдельным учащимся.

Мы согласны с авторами доклада в том, что лишение родителей права выбора школы не решает проблему равного доступа. Вместо этого упор нужно сделать на ограничение права выбора у школ и обеспечение равного доступа к лучшим школам, при этом, возможно, создавая стимулы для того, чтобы школы принимали учащихся из уязвимых семей. Так, в Нидерландах даже частные школы не могут отбирать свой контингент на основе достижений в учебе, а учащиеся из бедных семей получают дополнительное финансирование. Тем самым обеспечивается как конкуренция, так и равенство. Кроме того, осуществляются специальные компенсационные программы: в США действует программа Title One, в Чили — компенсационная программа P-900, направленная на школы с неудовлетворительными результатами, а в Мексике дополнительные ресурсы недофинансируемым, удаленным, сельским школам предоставляются по компенсационной программе

CONAFE. Эффективность программ Р-900 и CONAFE доказана независимыми исследованиями.

В докладе справедливо указано на необходимость повысить качество педагогического корпуса. Системы школьного образования, предполагающие хорошую начальную оплату труда учителей и высокие надбавки учителям со стажем, показывающим удовлетворительные результаты, как правило, добиваются высоких показателей в международных исследованиях достижений учащихся. Одним из таких примеров является Корея. Однако самого по себе повышения оплаты труда недостаточно. В России необходимо ужесточить условия поступления в педагогические институты и ограничить количество мест в них. Так, в Корее всего 11 педагогических колледжей, а конкуренция за право быть принятым туда очень высока.

Один из шагов в правильном направлении — идея о равенстве доступа к бюджетным средствам для всех государственных и частных поставщиков услуг образования. Если школы будут конкурировать между собой за бюджетные средства на основании численности и характеристик контингента учащихся, это обеспечит лицам, принимающим решения в сфере образования, доступ к информации и облегчит принятие целевых мер в интересах уязвимого населения, а школы не будут отбирать учеников по успеваемости.

Единственным упущением доклада можно считать то, что в нем не уделяется должного внимания роли директора школы. Исследования показывают, что назначение деятельного, способного, прошедшего соответствующую подготовку и наделенного достаточными полномочиями директора имеет принципиальное значение. В частности, это подтверждает сравнительное исследование автономии и подотчетности школ, проведенное ОЭСР. Эти политические уроки могут обогатить российские стратегии преобразований в плане повышения качества таких аспектов управления, как финансирование школ, участие общества в управлении образованием, модели развития системы и оценка эффективности школ.

В целом авторы доклада убедительно аргументируют необходимость повысить качество образования в России и высказывают ряд целесообразных и подкрепленных фактами предложений. Проблема заключается в правильной проработке деталей. Российская практика должна не просто учитывать опыт других стран, но и опираться на то, что является эффективным именно для России, — а это определяется на основе строгой оценки и выборочных контрольных исследований. На основании оценок эффективности тех или иных мер, полученных в ходе таких исследований, могут быть выработаны рекомендации по широкому распространению положительного опыта.

Похвально, что в докладе рассматриваются не только проблемы формальной системы школьного обучения, но и вопросы

образования и социализации детей от рождения до 18-летнего возраста как в школе, так и за ее пределами. Такой подход на основе жизненного цикла, начинающегося с раннего детства, соответствует новой стратегии Всемирного банка в области образования, включающей три основных принципа: инвестирование в развитие с раннего возраста, адресное инвестирование и инвестирование в интересах всех.

В большинстве стран именно те дети, которые могут получить наибольшую пользу от услуг образования в раннем возрасте, имеют меньше всего возможностей доступа к ним. Было бы целесообразно включить в доклад больше информации о доступности образовательных услуг для детей младшего возраста в региональном разрезе (или в разрезе городской/сельской местности) и в разрезе доходов семей — аналогично тому, как проанализирована доступность услуг для детей школьного возраста.

В докладе недостаточно отражена проблема качества услуг дошкольного образования. Целесообразно дополнительно рассмотреть вопросы, связанные с подготовкой кадров, учебными планами, методологией программ для детей раннего возраста. В сценариях развития системы образования следует скорее уделить внимание моделям и средствам оказания дошкольных услуг, чем стратегии повышения качества дошкольных услуг в целях улучшения результатов детей в раннем возрасте.

Раздел о кризисе традиционной модели детства целесообразно дополнить обсуждением потребностей и прав семей с маленькими детьми. В какой мере существующая социальная и семейная политика, например, помогает родителям выполнять их обязанности по воспитанию детей?

В каждом из сценариев представлен длинный перечень реформ. Возможно, эти реформы следовало бы разложить по возрастным группам детей и привести более подробный анализ политических, социальных и бюджетных последствий выбора того или иного сценария.

Дзяонань Као,

координатор программ обучения и подготовки Всемирного банка, в прошлом руководитель департамента Министерства образования Китая.

Фундаментальный вопрос, который стоит перед государством, — как сделать так, чтобы услуги образования приносили пользу людям вне зависимости от того, какое именно образование (формальное или неформальное, школьное или внешкольное) они получают? Содержащийся в документе анализ, аргументация, а также предлагаемые решения можно упростить и уточнить на основе модели отношений подотчетности, которая описана в Докладе о мировом развитии за 2004 г. В этой модели описываются тройственные отношения между государством,

поставщиками услуг и гражданами/клиентами. С ее помощью проще будет понять, чего не хватает и что может не сработать в стабилизационном сценарии.

Например, при обсуждении «эффективных контрактов» с педагогами речь идет в основном о выделяемых ресурсах и практически ничего не говорится о том, кто отвечает за результаты и каков механизм обратной связи. Похожая ситуация наблюдается в модернизационном сценарии (например, «современная национальная система оценки качества образования» или «договор об условиях обучения»), а также в инновационном сценарии (например, «учреждения нового типа» или «децентрализованная модель управления», «платные услуги»).

Управление развитием, подотчетность, выявление заинтересованных сторон — все это представляет значительные трудности для многих стран. Попытка избежать решения этих проблем, возможно, является одной из причин провала многих институциональных реформ в образовании. Применение модели подотчетности, ориентированной на результат, поможет прояснить стратегию, упростит ее доведение до участников в целях ее реализации и мониторинга.

Предложенные в докладе четыре сценария не исключают друг друга. Исходя из текущей ситуации в России мне представляется, что определенные сферы нужно восстановить, в других — добиться стабилизации («укрепить» или «консолидировать»), третьи — модернизировать, а в некоторых — создать инновации. Мне также представляется, что каждый из этих сценариев будет по-разному проявлять себя в зависимости от региона, в котором он будет осуществляться.

Решая проблему равенства в дошкольном образовании и специализированном обучении (для детей-инвалидов), можно обратиться к опыту США. После того как там стала действовать политика «деньги следуют за учащимся» (что дало родителям право выбирать школу) в сочетании с адресным финансированием школ, принимающих уязвимые категории учащихся (детей эмигрантов, детей-инвалидов и т. д.), появились реальные стимулы для обеспечения равных возможностей обучения для всех учащихся, независимо от происхождения.

Другим ценным уроком для России является формирование структур гражданского общества в целях продвижения или сохранения реформ в образовании, а также участие профессиональных ассоциаций и объединений родителей в реформировании учебных программ и повышении качества образования. Эти примеры можно найти в странах Северной Америки, Скандинавии, Восточной Азии. Хотя в докладе упоминается «взаимодействие между школой и семьями» и участие родителей, это касается скорее обучения родителей для содействия развитию детей, чем создания условий для того, чтобы они активно участвовали в школьном образовании своего ребенка.

Полезные уроки для реформирования корпуса педагогических кадров можно извлечь из опыта Китая. В Китае складывалась ситуация, аналогичная описанной в докладе: низкая оплата труда, слабая мотивация, устаревшая методика преподавания и отсталое содержание обучения, преимущественно пожилые педагоги, сложности с привлечением молодых учителей и т.д. С середины 1980-х до середины 1990-х годов китайское правительство провело ряд реформ: установило минимальную зарплату учителя на уровне выше средней оплаты труда в стране, ввело выгодные условия выхода на пенсию, при этом разрешив местным органам власти увеличивать свою долю финансирования с учетом региональных экономических условий. Учителям, не обладавшим достаточной профессиональной компетентностью, предлагали перейти на другие должности, не связанные с преподаванием, или сменить профессию.

Студенты педагогических вузов в Китае не платят за обучение и получают субсидии на проживание, тогда как в других вузах и университетах обучение становится платным. Педагогика больше не является профессией, полученной раз и навсегда, она требует аттестации, переаттестации, переобучения и т.д. После реализации этих мер профессия учителя стала одной из самых востребованных в обществе, а педагогический корпус Китая значительно помолодел.

Помочь детям и молодежи стать ответственными и продуктивными гражданами своей страны — это актуальная проблема для многих государств мира. С этой целью государства мобилизуют волонтерские движения, помогающие молодежи вносить вклад в общественную жизнь и культивирующие социально полезные ценности. Такого рода неформальные стратегии могли бы стать составной частью сценария развития образовательной системы и в России. Мне известно, что Китай извлек большой урок из организации Олимпийских игр 2008 г. Возможно, и Россия сможет использовать зимние Олимпийские игры и Кубок мира по футболу для мобилизации молодежи.

Тоби Линден,

ведущий специалист Всемирного банка по образованию, руководитель программы Всемирного банка по образованию в Индии. Будучи руководителем Европейского фонда образования цыган, в течение 12 лет работал над улучшением результатов образования самого бедного из национальных меньшинств Европы.

Мне представляется ошибочным обсуждать в докладе выполнение плана реформ. Главная цель реформы в образовании — добиться улучшения обучения, а этот путь к совершенству является бесконечным. Такие страны, как Финляндия или Корея, которые регулярно занимают верхние строчки в таблицах международных сравнительных исследований, продолжают добиваться у себя улучшений, используя результаты этих исследований (а также,

разумеется, другие данные) для сохранения своих сильных сторон и преодоления слабостей. Полученные в исследованиях данные целесообразно использовать для того, чтобы проследить тенденции развития во времени.

Например, в докладе упоминались данные TIMSS, но лишь для того, чтобы сказать, что Россия демонстрирует хорошие результаты по сравнению с другими странами. Это правильно, но ведь Россия неоднократно участвовала в этом исследовании, и на этом материале можно было бы проследить направление эволюции российской системы образования. Прежде всего: происходит ли общее улучшение результатов с течением времени и если да, то почему? Какие из внедренных мер или программ могут объяснить эту положительную динамику? Поэтому так важен вышеупомянутый анализ тенденций — стране нужно знать, улучшается ситуация или нет, с какой скоростью происходит это улучшение, и этот анализ дает намного больше, чем отдельный временной срез. В случае положительной динамики лучше всего вводить относительно немного изменений в свою политику.

Другое важное направление, по которому анализ, проведенный в докладе, должен быть усилен, — это вопросы, связанные с социальной напряженностью. На мой взгляд, этот раздел является глубоко эмоциональным и лишен доказательной базы. Я не хочу сказать, что приведенные оценки не соответствуют действительности, — просто я не нашел доказательств. Факты важны для любой области, но здесь они особенно существенны, так как план предполагаемых реформ в значительной мере зависит от того, каковы проявления этой социальной напряженности. Кроме того, существует несколько измерений социальной напряженности, которые требуют изучения и уточнения и последствия которых для системы образования различны.

Разумеется, все вышесказанное не мешает устанавливать плановые показатели. Такие показатели важны для оценки хода реформ, определения ожидаемых темпов улучшений. Но присутствие плановых показателей не должно означать, что существует конечная точка изменений и улучшений. После того как достигнуты одни плановые показатели, нужно устанавливать другие. Повторюсь: установление новых показателей не должно означать обновление политики или программ, если действующие программы обеспечивают достаточно быстрое повышение эффективности.

Ни в одном из предложенных в докладе сценариев не указаны плановые показатели, и я хочу призвать авторов сделать это. Необходимость в них связана не только с тем, что такие показатели исключительно важны, но также и с тем, что результаты преобразований, которые являются предметом доклада, непросто идентифицировать, особенно те, которые связаны с социальной напряженностью. Уточнение того, какого рода улучшения ожидаются и какие конкретные плановые показатели установлены, будет способствовать прояснению сценариев реформы.

В докладе правильно описана главная дилемма применительно к приему учащихся в школы: он должен происходить или по территориальному принципу (по месту жительства), или по выбору родителей. Данные, полученные в ходе исследований этого вопроса, не дают однозначного ответа, что лучше. В разных странах применяют разные варианты, руководствуясь при выборе в основном политическими соображениями: в зависимости от того, чему приписывается бóльшая ценность — праву выбора или социальному равенству. Главный вопрос школьной реформы — каким образом помогать школам, имеющим неудовлетворительные показатели обучения и не способным самостоятельно определить пути для исправления ситуации. Программы помощи таким школам необходимы — вне зависимости от того, как именно происходит набор в школы, по выбору родителей или по месту жительства. Первоочередными задачами здесь являются укрепление руководства школой и выстраивание механизмов, обеспечивающих приход в менее благополучные школы педагогических кадров достаточно высокого качества.

Андреас Шляйхер,

руководитель отдела по индикаторам и анализу образования Организации экономического сотрудничества и развития, один из ведущих в Европе специалистов в области образовательной статистики, создатель и координатор исследований PISA.

Прежде всего, авторы доклада, как и ОЭСР, придают большое значение уровню охвата и качеству дошкольного образования. Однако в случае России, как представляется, расширение охвата дошкольным образованием не обязательно является наилучшим вложением средств с точки зрения улучшения результатов. Как показывают данные исследований PIRLS, российские учащиеся младших классов получают высокие баллы в сравнении со сверстниками из других стран, но по мере взросления детей относительные результаты ухудшаются. То есть учебные достижения детей сначала являются сравнительно высокими вне зависимости от охвата дошкольным образованием, но год от года учащиеся получают все меньше от системы школьного образования, что наблюдается и во многих других странах. Главным узким местом является качество преподавания в средней школе, а не дошкольное образование или преподавание в младших классах. Это подтверждают и данные исследования PISA. Доступность дошкольных образовательных услуг особенно важна в тех странах, где главным препятствием для успешного образования является социальное происхождение, но в Российской Федерации проблема недостаточных результатов образования касается не столько детей из бедных регионов, сколько детей вообще.

Российские учащиеся мало приучены критически оценивать то, что читают, и размышлять о прочитанном, они привыкли пользоваться текстами лишь для поиска и анализа информации. А между тем именно навыки критического мышления являются особенно важными для современной экономики. Показатели развития стратегий понимания информации у российских школьников также относительно низкие — ниже, чем средний показатель по странам ОЭСР. И навыки критического мышления, и стратегии понимания информации — это факторы, значимо связанные со школьной успеваемостью. В то же время у российских учащихся относительно хорошо развиты стратегии заучивания, т. е. они успешно пользуются теми методами запоминания, при которых новая информация откладывается в памяти, но при этом практически не обрабатывается. В исследованиях PIRLS заучиванию уделяется намного больше внимания, чем в PISA. Недостаточность таких стратегий переработки информации становится особенно очевидной в современных условиях, поскольку, как указывается в докладе, «высокотехнологичная экономика предъявляет повышенные требования к умению применять знания, индивидуальности, креативности».

Как правильно указано в докладе, труд учителя оплачивается в Российской Федерации относительно низко. Даже плановые показатели, предлагаемые в перспективных сценариях, вряд ли будут достаточными, так как заработная плата учителя все равно будет ориентироваться на среднюю оплату труда трудящихся в Российской Федерации, а не на зарплату работников других отраслей, имеющих тот же уровень квалификации. Из нашего анализа следует, что страны с высокими показателями качества образования, как правило, больше ресурсов выделяют на цели повышения качества педагогов, чем на оборудование классных комнат, а Россия сейчас, судя по всему, ориентируется на противоположную стратегию. Если, выбирая направления вложения средств в систему образования, рассматривать в качестве возможных объектов воздействия такие показатели, как площадь классных комнат, количество учащихся на одного педагога, размер оплаты труда, график работы учителя и количество академических часов, то можно найти гораздо более эффективные варианты структуры расходов, чем те, которые обсуждаются в докладе. Вместо того чтобы увеличивать заработную плату всем учителям, возможно, следует повысить уровень начальных зарплат в целях привлечения и удержания в сфере преподавания перспективной молодежи — тем самым можно добиться большей отдачи от вложенных средств для системы образования в целом.

Мониторинг результатов работы школ и поддержка неблагополучных школ — вот те аспекты управления системой образования, которые по-прежнему являются неразвитыми в России и требуют улучшения. Наши данные показывают, что национальный контроль успеваемости учащихся осуществляется только в порядке инспекционных проверок школ, самооценка результатов работы в школах не проводится.

Дэвид Хокер,

профессор Колледжа профессиональной подготовки учителей в Лондоне, директор Департамента по делам детей, образования, непрерывного обучения и профессиональной подготовки правительства Уэльса (Великобритания). Эксперт в области оценки качества образования и услуг для детей, а также в области реформирования систем.

Мне было предложено прокомментировать доклад, подготовленный группой экспертов. Я делаю это с некоторой опаской, потому что ни один иностранец не может рассчитывать, что ему удастся в полной мере понять все сложности и тонкости системы образования в России. Тем не менее за последние 14 лет, когда мне приходилось регулярно посещать Россию, я пришел к пониманию некоторых вопросов, изложенных в докладе.

В целом выводы доклада являются убедительными и соответствуют общему направлению развития идей в образовательной сфере в мире. Применительно к решению задач, стоящих перед российским образованием, в докладе выделены три группы проблем.

Во-первых, это культурные проблемы: кризис доверия государства и заинтересованных сторон к действующей системе; отсутствие обязательств в отношении программы модернизации в некоторых частях системы; архаичность методики преподавания и ее несоответствие новым требованиям; наличие в системе образования сил — они, впрочем, составляют меньшинство, — которые хотели бы повернуть время вспять и вернуться к прошлому; «усталость от инициатив» у многих педагогов и руководителей системы образования; отсутствие у молодежи уверенности в отношении своих перспектив, усугубляемое устаревшими учебными программами.

Во-вторых, в докладе указан ряд образовательных и педагогических проблем, таких как необходимость модернизации системы повышения квалификации преподавателей в целях улучшения качества базовых навыков; потребность в модернизации учебных программ и в разработке более комплексной системы оценки качества; необходимость модернизации педагогических методик и подходов, обеспечения более эффективного использования технологии и экспериментов.

В-третьих, в докладе обозначены важные административные и управленческие проблемы, такие как разработка новой модели дошкольного образования; реагирование системы школьного образования на демографические изменения в стране; рассмотрение образовательных услуг в едином комплексе; завершение административных и финансовых реформ, реализация которых была начата в прошлые годы; обеспечение баланса между правом выбора и соблюдением равенства; адресная поддержка нуждающихся, чтобы добиться исправления ситуации во всех школах,

а также в первую очередь изменение системы оплаты и отчетности учителей.

Все это представляет собой внушительную программу действий на предстоящие годы, и она начинается с выработки перечня тех целей, которых страна может добиться к 2020 г.

С вашего позволения, мне хотелось бы завершить свой комментарий личными рассуждениями на следующие три более чем фундаментальные темы. Они затронуты в докладе, но, как мне кажется, их стоит вынести на первый план в виде руководящих принципов реализуемых реформ.

Первая тема — это увлеченность. Поразительный факт: наибольших успехов добились системы образования тех стран, где все общество — педагоги, руководящие органы, общественность — гордится своей системой образования и где все стремятся к тому, чтобы каждый ребенок добился успеха. Эти системы образования очень разные — скандинавского типа, как в Финляндии, или более конкурентные, как в странах Юго-Восточной Азии, таких как Гонконг, Сингапур и континентальный Китай. Однако их все объединяет полное доверие общества к своей образовательной системе, уверенность в том, что она делает свое дело эффективно, а также высокое качество и дисциплинированность педагогических кадров, которые обеспечивают обучение. Увлеченность образованием, гордость общества за свои школы, за своих педагогов и учащихся создают эмоциональную связь между обществом и педагогами, что помогает последним добиваться успехов. Как мне представляется, России необходимо вернуть это ощущение гордости и приверженности делу развития системы образования путем ее модернизации, если она серьезно хочет добиться в ней перелома к лучшему. Дебаты о реформировании образования часто носят слишком технократический и интеллектуальный характер. В них нужно влить увлеченность.

Вторая тема — это вдохновенность. России нужно вдохновить молодежь, привить ей желание получать знания и в максимальной степени реализовывать свой потенциал. Однако для этого самих российских педагогов должны вдохновлять перспективы преобразования их жизни за счет учебы и знаний. России нужно заново вдохновить свои педагогические кадры, напомнив им об их педагогическом призвании, обеспечивая им более качественную подготовку, более справедливую оплату труда, но также возлагая на них большую ответственность. Для этого лидеры системы тоже должны измениться: они сами должны стать источником вдохновения, а для этого им следует быть менее догматичными и начальствующими, более склонными учить на своем примере и позволять другим тоже выступать в ведущей роли. Короче говоря, они должны стать ролевыми моделями для того педагогического типа, который они желают довести до совершенства в своих кадрах, а также для того типа обучения, который они предполагают для учащихся.

Третья тема — это создание новых образовательных моделей, отвечающих реалиям современного общества. В докладе указывается на потребность в новом понимании детства и родительских обязанностей, а также в разработке конкретных комплексов образовательных услуг в каждом регионе с учетом местных условий для удовлетворения нужд современных семей. В нем также содержится призыв к внедрению более комплексного подхода к проблеме социализации и воспитания у молодежи гражданских ценностей через образование. Обоснована в нем и необходимость создания новых моделей школьного образования, которые отвечали бы потребностям эпохи технологий, и основательного пересмотра устаревших моделей профессиональной подготовки, и формирования таких учебных программ и методик, которые способствовали бы развитию нового мышления как у учащихся, так и у педагогов.

Однако эта идея новых педагогических моделей обозначена лишь в вызовах и не проведена систематически ни в одном из сценариев или в комплексе мер. Непонятно, что придет на смену архаичной системе.

Это широкие темы. Они должны быть положены в основу более детальных рекомендаций, содержащихся в докладе, с тем чтобы выработать более широкий, более перспективный и более целостный подход. В самом докладе проделана замечательная работа, направленная на выявление ключевых проблем и выработку мер по их преодолению. Привнесся в него увлеченность, вдохновение и перспективное видение новой, более масштабной системы, на построение которой этот доклад нацелен, я думаю, можно добиться того, что доклад захватит воображение тех, кому предстоит реформировать систему образования в России.